

Уголовно-правовые науки

Criminal science

Научная статья

УДК 343.2

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-124-131>

Сергей Владимирович Векленко

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-8625-8656>, veklenkosv@mail.ru

*Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Российская Федерация, 236006, Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30*

Система учета обстоятельств, влияющих на размер уголовного наказания

Аннотация: Введение. Постепенное развитие института наказания в уголовном праве России предопределило законодательное закрепление разнонаправленной и разнообразной системы санкций за противоправное поведение лица, нарушившего уголовно-правовой запрет; гуманизацию видов и размеров наказания; расширение перечня дополнительных обстоятельств, характеризующих противоправное деяние либо лицо, его совершившее, которые учитываются судом при вынесении приговора. Однако проблема правильного понимания обстоятельств, влияющих на размер уголовного наказания, а также их единообразного учета при определении меры ответственности лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, продолжает оставаться одной из самых актуальных для отечественного уголовного права, поскольку без ее разрешения в судебно-следственной практике будет отсутствовать регулятор, предупреждающий перерастание допустимого усмотрения в произвол, а в Особенной части УК РФ сохранится необоснованный объем законодательных конструкций уголовно-правовых запретов. **Методы.** В ходе научного поиска использованы общенаучные методы (диалектический, системный анализ, структурный, формально-логический, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, функциональный) и специально-юридические методы исследования (техничко-юридический, догматический, сравнительно-правовой). **Результаты.** В статье сформулировано и обосновано предложение, согласно которому для создания более действенного механизма дифференциации и индивидуализации уголовной

ответственности необходима принципиально новая система учета обстоятельств, характеризующих преступное деяние и лицо, его совершившее, подразумевающая максимальную конкретизацию степени влияния данных обстоятельств на вид и размер назначаемого наказания. Указанное предложение направлено также на то, чтобы в определенной мере «разгрузить» и «облегчить» конструкции подавляющего большинства уголовно-правовых запретов Особенной части УК РФ. Для практической реализации сформулированного предложения автор считает необходимым внести соответствующие изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: институт наказания, система, учет, обстоятельства, влияющие на размер уголовного наказания, определение меры ответственности лица

Для цитирования: Векленко С. В. Система учета обстоятельств, влияющих на размер уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 124–131; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-124-131>.

Original article

Sergey V. Veklenko

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-8625-8656>, veklenkosv@mail.ru

*Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia
30, Generala Galitskogo str., Kaliningrad, 236006, Russian Federation*

The system of consideration of circumstances affecting the amount of criminal punishment

Abstract: Introduction. The gradual development of the institution of punishment in the Russian criminal law has predetermined the legislative consolidation of a multidirectional and diverse system of sanctions for unlawful behaviour of a person having violated a criminal-legal prohibition; humanisation of types and amounts of punishment; expansion of the list of additional circumstances characterising the unlawful act or the person that committed it, which the court take into account when passing a sentence. However, the problem of proper understanding of the circumstances affecting the amount of criminal punishment, as well as their uniform consideration in determining the measure of responsibility of a person who has violated a criminal-law prohibition, continues to be one of the most urgent for the national criminal law, because without solving it, judicial and investigative practice will lack a regulator preventing the overgrowth of permissible discretion into lawlessness, and the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation will retain an unreasonable volume of legislative criminal-legal prohibitions. **Methods.** In the course of scientific research, we used general scientific methods (dialectical, system analysis, structural, formal-logical, analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, functional) and special-legal methods of research (technical-legal, dogmatic, comparative-legal). **Results.** The article states and justifies the proposal, according to which creating a more effective mechanism of differentiation and individualisation of criminal liability requires a fundamentally new system of taking into account the circumstances, characterising the criminal act and the person who committed it, implying maximum specification of the degree of influence of these circumstances on the type and amount of punishment imposed. The above proposal is also aimed at “unloading” and “easing” to a certain extent the constructions of the overwhelming majority of criminal-legal prohibitions of the

Special Part of the RF Criminal Code. To implement the formulated proposal, the author considers it necessary to make appropriate amendments to the current RF Criminal Code.

Keywords: institute of punishment, system, taking into account, circumstances affecting the amount of criminal punishment, determination of the individual's responsibility measure

For citation: Veklenko S. V. The system of consideration of circumstances affecting the amount of criminal punishment // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 124–131; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-124-131>.

Введение

Известно, что уголовное право и уголовное законодательство возникли и существуют для того, чтобы оградить большинство членов социума от причиняющего существенный вред наиболее значимым на определенном этапе развития общества благам, ценностям или интересам отклоняющегося, асоциального поведения отдельных индивидов. Если изначально при определении меры ответственности лица, преступившего закон, во главу угла ставились объективные обстоятельства (чему причиняется вред и какова его величина), то со временем, по мере развития цивилизованности, общество все больше внимания стало уделять субъективным составляющим содеянного: чем руководствовался субъект преступления, как он относился к совершаемому, способен ли он исправиться и т. п. Более разнообразной и разнонаправленной стала система санкций за противоправное поведение, гуманизировались их виды и размеры. Кроме того, последовательно расширялся перечень дополнительных обстоятельств, так или иначе характеризующих противоправное деяние или лицо, его совершившее, которые законодатель считает обязательным либо возможным учитывать при вынесении приговора. Количество данных обстоятельств неуклонно растет, чего, к сожалению, нельзя сказать в отношении их правильного понимания и единообразного учета при определении меры ответственности лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

Методы

Опираясь на разработанную в философии диалектическую теорию познания сущего, основанную на научных трудах Иммануила Канта¹ и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля [1] и получившую дальнейшее развитие в научных исследованиях современных отечественных философов [2; 3], основным вектором движения теории уголовного права и уголовного законодательства в решении выявленной проблемы мы видим устранение существующего противоречия между десятками и сотнями подлежащих обязательному учету при определении меры уголовной ответственности обстоятельств и правильным их пониманием и единообразным применением.

С использованием метода системного анализа нами изучены отягчающие уголовное наказание обстоятельства, содержащиеся в Общей части действующего Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), а также совокупность обстоятельств, используемых законодателем в качестве конструктивных признаков уголовно-правовых запретов, содержащихся в Особенной части УК РФ. Сопоставлены возможности одних и тех же обстоятельств влиять на меру уголовной ответственности, вид и размер уголовного наказания в разных уголовно-правовых нормах.

По мнению А. В. Наумова, недостатки в действующем УК РФ «могут быть подразделены на две группы: а) относящиеся к социальной обусловленности уголовного закона и выражающиеся либо в существовании определенных пробелов в уголовно-правовом ре-

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосский ; сверка и ред. : Ц. Г. Арзаканян, М. И. Иткин ; авт. примеч. Ц. Арзаканян. – Москва: Эксмо, 2016. – 735 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

гулировании, либо (что чаще всего и имеет место) в излишней криминализации соответствующих деяний, объявленных на сегодняшний день преступлениями; б) относящиеся к изъянам техники уголовного закона (таковых еще больше и преимущественно они обусловлены нарушением системности в конструировании уголовно-правовых запретов и нередко несогласованностью одних с другими)» [4, с. 44]. Предметом научного анализа в данной статье является именно вторая группа недостатков, поэтому выходом из выявленной проблемы правопонимания и правоприменения является совершенствование законодательного закрепления системы учета обстоятельств, влияющих на размер уголовного наказания.

Результаты

Идея справедливого воздаяния за совершенное преступление является не только одним из основополагающих принципов уголовного права, нормативно закрепленного в ст. 6 УК РФ, но и выступает основополагающей для подавляющего большинства институтов уголовного законодательства. В части 2 ст. 43 УК РФ в качестве основной цели уголовного наказания закреплено восстановление социальной справедливости. По мнению В. Д. Филимонова, «восстановление социальной справедливости находит воплощение в общественных отношениях, которые возникают в результате применения к лицам, совершившим преступления, наказания или иной меры уголовно-правового характера» [5, с. 187]. Не вдаваясь в филологические и философские подходы к определению данной морально-правовой категории, которая уже подвергалась всестороннему рассмотрению на страницах юридической литературы [6, с. 94–95; 7, с. 273–276], полагаем, что поддержки заслуживает давно сформировавшаяся и проверенная временем позиция, согласно которой «от современного уголовного наказания справедливость требует, чтобы оно, – в определении ли закона, или приговора суда, – имело в основании определенную и опирающуюся на твердо установленный нравственный критерий оценку личности наказываемого или им содеянного» [8, с. 7]. Вот только союз «или» в конце данной цитаты следовало бы заменить на союз «и», т. к. не представляется возможным определить справедливое и соразмерное наказание без тщательного и всестороннего анализа всех объективных и субъективных признаков и факторов, характеризующих конкретное нарушение уголовного закона и лицо, его совершившее.

В ряду данных признаков и факторов, помимо конструктивных элементов основных составов Особенной части УК РФ, немаловажное, а порой и определяющее значение принадлежит обстоятельствам, отягчающим наказание. В уголовно-правовой доктрине и в судебной-следственной практике сформировалась позиция, согласно которой отягчающие обстоятельства – это выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные признаки деяния, личности виновного, которые не влияют на его квалификацию, но подлежат учету при назначении наказания³.

Часть 1 статьи 63 УК РФ в современной редакции (сентябрь 2024 года) содержит 17 пунктов, закрепляющих 50 обстоятельств, отягчающих уголовное наказание.

Часть 1.1 этой статьи допускает возможность суда признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения или иного одурманивания. Часть 2 статьи 63 УК РФ закрепляет запрет на повторный учет при назначении наказания отягчающего обстоятельства, предусмотренного в Особенной части УК РФ в качестве признака преступления.

Анализ конструкций уголовно-правовых запретов показывает, что многие отягчающие наказание обстоятельства весьма активно используются законодателем в качестве конструктивных признаков составов преступлений. Так, специальный рецидив преступлений упоминается в 12 статьях УК РФ (ч. 2 ст. 116¹, п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 264², ч. 2 ст. 264³, ч. 1 ст. 284¹, ч. 2

³ Крук В. А. Отягчающие наказание обстоятельства в реализации принципа справедливости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 9.

ст. 291²). Даже по нумерации этих статей явно заметна тенденция последних лет к более активному использованию данного признака в качестве конструктивного.

Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ) используется в качестве конструктивного признака 58 составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Наиболее активно используемыми законодателем в качестве конструктивных являются признаки, характеризующие групповое совершение преступления (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Так, группа лиц усиливает ответственность в 25 составах, группа лиц по предварительному сговору – в 144, организованная группа – в 149, а преступное сообщество (преступная организация) выступает основным конструктивным признаком статей 205⁴, 205⁵, 208–210, 281³, 282¹, 282² УК РФ. При этом нельзя не отметить некоторую непоследовательность законодателя: в одних случаях (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 213 УК РФ и др.) между группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой не проводится никаких разграничений; в других случаях (ст. 260 УК РФ) группу лиц размещают в числе отягчающих обстоятельств части 2 (п. «а»), а группу лиц по предварительному сговору и организованную группу, не проводя между ними разграничения, – в части 3 с усилением максимального наказания с 4 до 7 лет лишения свободы; в отдельных случаях (ст. 158, 159–159⁶, 180, 222, 290 УК РФ и др.), группа лиц не упоминается, а организованная группа, судя по санкциям тех частей, где она размещена, признается законодателем в два раза опаснее, чем группа лиц по предварительному сговору. Подобный подход законодателя запутывает не только правоприменителей, но и отдельных ученых, которые в ходе своих диссертационных исследований утверждают, что «такой особо опасной форме соучастия, как преступная группа, предлагается придать значение особо квалифицирующего признака, отделив от менее опасной формы – группы лиц по предварительному сговору»⁴.

Данные примеры говорят по меньшей мере об отсутствии у законодателя четкого представления и внятного отношения к единообразному применению одних и тех же признаков, отягчающих уголовную ответственность лиц, совершивших преступления. Это в свою очередь неизбежно влечет проблемы правоприменения: согласно судебной статистике, неправильное применение уголовного закона при назначении наказания является одной из самых частых судебных ошибок, влекущих отмену или изменение до 50 % приговоров [9, с. 45]. Более того, даже поверхностный анализ действующей правоприменительной практики убедительно свидетельствует об отсутствии у сотрудников судебно-следственных органов единообразного подхода к учету степени влияния на назначаемое уголовное наказание или применения иных мер уголовно-правового воздействия тех или иных обстоятельств, дополнительно характеризующих особенности совершенного деяния и лица, его совершившего.

Выходом из этой проблемной ситуации является, на наш взгляд, создание четкой и понятной правоприменителям системы влияния выявленных в ходе расследования отягчающих обстоятельств, негативно характеризующих совершенное преступление или преступника, на вид и размер избираемого судом уголовного наказания. Такая система должна стать действенным инструментом следственно-судебных органов по достижению обозначенной выше цели назначения за совершенное общественно опасное деяние максимально обоснованного и справедливого наказания. Полностью поддерживаем позицию И. Э. Звечаровского, который вполне обоснованно считает, что «стадия назначения уголовного наказания должна стать действительно центральной в уголовном преследовании лица, преступившего уголовный закон» [10, с. 52].

В отечественном уголовном праве неоднократно предпринимались попытки определить и законодательно закрепить степень влияния смягчающих или отягчающих обстоятельств на вид и размер назначаемого судом наказания [11; 12]. Так, для более полной реализации

⁴ Крук В. А. Указ. соч. – С. 19.

принципа справедливости при назначении уголовного наказания О. Ю. Бунин предложил внести в ч. 3 ст. 60 УК РФ определенные изменения, направленные на усиление внимания правоприменителей к обстоятельствам совершения преступления [13, с. 41].

Все эти предложения, безусловно, заслуживают внимания и учета, однако считаем, что для создания более действенного механизма дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности необходима принципиально новая система учета обстоятельств, характеризующих преступное деяние и лицо, его совершившее, подразумевающая максимальную конкретизацию степени влияния данных обстоятельств на вид и размер назначаемого наказания.

Например, все закрепленные в ст. 63 УК РФ отягчающие наказание обстоятельства следует разделить на три категории по степени их тяжести:

- 1) отягчающие наказание;
- 2) существенно отягчающие наказание;
- 3) особо отягчающие наказание.

Для каждой категории, по примеру ст. 68 УК РФ, необходимо разработать правила определения вида и размера назначаемого наказания. Такой же подход вполне применим и к обстоятельствам, смягчающим наказание.

Данное предложение направлено также на то, чтобы в определенной мере разгрузить и облегчить конструкции подавляющего большинства уголовно-правовых запретов Особенной части УК РФ, содержащих порой 7–8 частей (ст. 159, 2007, 204, 222 УК РФ).

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы еще раз отметить, что и уголовное законодательство, и судебно-следственная практика не являются статичными явлениями, а находятся в постоянной динамике, пытаясь соответствовать все ускоряющимся темпам развития современного общества. Поэтому поиск оптимальных путей повышения эффективности уголовно-правовой защиты прав и интересов законопослушного населения никогда не теряет своей актуальности, причем это свойственно не только отечественной науке. Так, например, изучая немецкое уголовное право, А. Э. Жалинский пришел к выводу, что «в немецкой литературе даются типовые образцы алгоритма назначения наказания и характера обстоятельств, которые при этом учитываются» [14, с. 133].

Конечно, между четкими установками законодателя и правоприменительными нюансами, касающимися конкретной жизненной ситуации, непосредственно связанной с совершением преступления, должен соблюдаться определенный баланс. Мы согласны с мнением тех ученых, которые считают, что усмотрение правоприменителя при принятии уголовно-правовых решений необходимо рассматривать не как отступление от принципа законности, а как необходимый и социально оправданный элемент правоприменительной деятельности. Поэтому требуется не отказ от него, а ввод в практику определенных регуляторов, не допускающих перерастания допустимого усмотрения в произвол [15, с. 29]. Именно таким регулятором и видится система учета обстоятельств, влияющих на наказание.

Что же касается возможности существенно сократить объем законодательных конструкций уголовно-правовых запретов Особенной части УК РФ, то еще более столетия назад П. Люблинский пришел к выводу, что «нужно всегда стремиться к краткости законодательных положений, так как чем короче постановление, тем яснее оно для законодателя, судьи и гражданина» [16, с. 6].

Список литературы

1. *Философия Гегеля и современность* : монография / Ф. В. Константинов, М. Б. Митин, З. М. Оруджев [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Суворов. – Москва: Мысль, 1973. – 430 с.
2. *Шавеко Н. А.* Правовой идеал: кантианская традиция в учениях о справедливости XX века : монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 368 с.
3. *Войтов А. Г.* Наука о науке: философия, метанаука, эпистемология, когнитология : монография. – Москва: Дашков и К^о, 2022. – 426 с.
4. *Наумов А. В.* Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса? // *Общество и право*. – 2010. – № 5 (32). – С. 44–48.
5. *Филимонов В. Д.* Охранительная функция уголовного права : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 196 с.
6. *Орлов В. Н.* Уголовное наказание: цели, система, объекты и субъекты : монография. – Москва: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. – 463 с.
7. *Мицкевич А. Ф.* Уголовное наказание : понятие, цели и механизмы действия : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. – 327 с.
8. *Мокринский С. П.* Общее и специальное предупреждение преступлений / Наказание, его цели и предположения : [Сочинения] : Ч. 1–3. – Москва: Университетская типография, 1902. – Ч. 2. – 157 с.
9. *Спиридонов М. С.* Процессуальные условия для признания обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание // *Уголовное право*. – 2022. – № 1. – С. 45–54; https://doi.org/10.52390/20715870_2022_1_45.
10. *Звечаровский И. Э.* О целях уголовного наказания и их достижении // *Уголовное право*. – 2022. – № 6. – С. 48–52; https://doi.org/10.52390/20715870_2022_6_48.
11. *Донец С. П.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве Российской Федерации (правовая природа, классификация, проблемы учета) : монография. – Вологда: Русь, 2004. – 158 с.
12. *Векленко С. В.* О необходимости систематизации обстоятельств, отягчающих наказание / *Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию* : материалы VI Российского конгресса уголовного права, г. Москва, 26–27 мая 2011 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. – Москва: Проспект, 2011. – С. 189–191.
13. *Бунин О. Ю.* Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм : монография. – Москва: Проспект, 2006. – 128 с.
14. *Жалинский А. Э.* Современное немецкое уголовное право : монография. – Москва: Проспект, 2006. – 560 с.
15. *Кондратов П. Е.* О пределах усмотрения правоприменителя в процессе принятия уголовно-правовых решений / *Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органом внутренних дел* : труды Академии. – Москва: Издательство Академии МВД СССР, 1987. – С. 28–36.
16. *Люблинский П. И.* Техника, толкование и казуистика уголовного закона. – Петроград: Типо-литография Руманова, 1917. – 268 с.

References

1. *Filosofiya Gegelya i sovremennost'* : monografiya / F. V. Konstantinov, M. B. Mitin, Z. M. Orudzhev [i dr.] ; отв. red. L. N. Suvorov. – Moskva: Mysl', 1973. – 430 s.
2. *Shaveko N. A.* Pravovoy ideal: kantianskaya traditsiya v ucheniyakh o spravedlivosti XX veka : monografiya. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2021. – 368 s.
3. *Voytov A. G.* Nauka o nauke: filosofiya, metanauka, epistemologiya, kognitologiya : monografiya. – Moskva: Dashkov i K^o, 2022. – 426 s.

4. *Naumov A. V.* Problemy kodifikatsii rossiyskogo ugolovnogogo zakonodatel'stva: novyy Ugolovnyy kodeks ili novaya redaktsiya Kodeksa? // *Obshchestvo i pravo*. – 2010. – № 5 (32). – S. 44–48.
5. *Filimonov V. D.* Okhranitel'naya funktsiya ugolovnogogo prava : monografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. – 196 s.
6. *Orlov V. N.* Ugolovnoye nakazaniye: tseli, sistema, ob"yekty i sub"yekty : monografiya. – Moskva: MGYUA im. O. Ye. Kutafina, 2011. – 463 s.
7. *Mitskevich A. F.* Ugolovnoye nakazaniye : ponyatiye, tseli i mekhanizmy deystviya : monografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2005. – 327 s.
8. *Mokrinskiy S. P.* Obshcheye i spetsial'noye preduprezhdeniye prestupleniy / Nakazaniye, yego tseli i predpolozheniya : [Sochineniya] : Ch. 1–3. – Moskva: Universitetskaya tipografiya, 1902. – Ch. 2. – 157 s.
9. *Spiridonov M. S.* Protssessual'nyye usloviya dlya priznaniya obstoyatel'stv, smyagchayushchikh ili otyagchayushchikh nakazaniye // *Ugolovnoye pravo*. – 2022. – № 1. – S. 45–54; https://doi.org/10.52390/20715870_2022_1_45.
10. *Zvecharovskiy I. E.* O tselyakh ugolovnogogo nakazaniya i ikh dostizhenii // *Ugolovnoye pravo*. – 2022. – № 6. – S. 48–52; https://doi.org/10.52390/20715870_2022_6_48.
11. *Donets S. P.* Smyagchayushchiye i otyagchayushchiye obstoyatel'stva v ugolovnom prave Rossiyskoy Federatsii (pravovaya priroda, klassifikatsiya, problemy ucheta) : monografiya. – Vologda: Rus', 2004. – 158 s.
12. *Veklenko S. V.* O neobkhodimosti sistematizatsii obstoyatel'stv, otyagchayushchikh nakazaniye / *Ugolovnoye pravo: istoki, realii, perekhod k ustoychivomu razvitiyu* : materialy VI Rossiyskogo kongressa ugolovnogogo prava, g. Moskva, 26–27 maya 2011 g. / otv. red. V. S. Komissarov. – Moskva: Prospekt, 2011. – S. 189–191.
13. *Bunin O. Yu.* Realizatsiya printsipa spravedlivosti pri ustanovlenii sanktsiy ugolovno-pravovykh norm : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2006. – 128 s.
14. *Zhalinskiy A. E.* Sovremennoye nemetskoye ugolovnoye pravo : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2006. – 560 s.
15. *Kondratov P. Ye.* O predelakh usmotreniya pravoprimeritelya v protsesse prinyatiya ugolovno-pravovykh resheniy / Aktual'nyye problemy primeneniya ugolovnogogo zakonodatel'stva v deyatel'nosti organom vnutrennikh del : trudy Akademii. – Moskva: Izdatel'stvo Akademii MVD SSSR, 1987. – S. 28–36.
16. *Lyublinskiy P. I.* Tekhnika, tolkovaniye i kazuistika ugolovnogogo zakona. – Petrograd: Tipolitografiya Rumanova, 1917. – 268 s.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted September 4, 2024; approved after reviewing December 2, 2024; accepted for publication December 25, 2024.